

УДК.94(47).084

Ю.М. МАЛАХОВА

(malakhovayu@gmail.com)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

ФОРМИРОВАНИЕ ПРИОРИТЕТОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В СОВЕТСКОМ ГОСУДАРСТВЕ В 1917–1920-Х ГГ.*

Рассматриваются основные направления и приоритеты государственной образовательной политики в Советском государстве в 1917–1920-х гг. Характеризуются этапы и факторы её эволюции.

Ключевые слова: государственная политика, образование, декрет, постановление, реформирование образования.

Начало XX в. – период глобальных перемен в истории Российского государства, которыми были охвачены все отрасли социальной жизни страны. Приход к власти большевиков, установление новой диктатуры требовали изменения курса государственной политики во всех сферах, в том числе и в образовании.

Период с 1917 г. до середины 1920-х гг. большинство исследователей склонно характеризовать как первый этап становления советской государственной политики в сфере образования. Именно в нем определяются основные направления в образовательной политике, формируются концепции руководства образованием, создается абсолютно новая система государственного управления народным образованием.

В настоящее время данная тема является малоизученной, и в основном труды историков носят обобщающий характер. Так, например, Т.М. Ашенова занималась изучением формирования системы законодательства об образовании в Советском государстве и рассматривала в большей степени правовые аспекты проблем [1, с. 81–82]. С.Г. Новиков, О.С. Забелинская, Е.С. Молостова в своих работах рассматривали процесс воспитания «нового человека», исследовали факторы, влиявшие на предлагаемые образцы социалистического гражданина [5, с. 10–14]. М.А. Белицкая уделяла внимание процессу формирования профессорско-преподавательского состава высших учебных заведений [2, с. 184–188]. На сегодняшний день в отечественной историографии нет отдельного комплексного научного труда, посвященного вопросам определения направлений советской государственной образовательной политики в самый первый и сложный период её становления. Не до конца исследованными остаются следующие аспекты: формирование приоритетов развития образовательной политики; изучение процесса создания концепции руководства образованием в Советской России, элементы которой до сих пор существуют в современной системе образования Российской Федерации.

В связи с приходом к власти большевиков и установлением новой идеологии в нашей стране стало ясно, что для построения общества, отвечавшего государственным целям, была необходима реформа системы образования. Начался этап разработки новых концепций руководства школой, основанных на демократических началах, шёл процесс обсуждения проекта реформ, который параллельно развивался с его практическим воплощением, поэтому нововведения быстро сменяли друг друга.

Декретом «Об учреждении Государственной комиссии по просвещению» от 9 ноября 1917 г. [11, с. 26–28] была организована комиссия по просвещению, которой было поручено заняться разработкой проекта новой системы образования в Советском государстве. В декрете говорилось, что Государственная комиссия не являлась центральной властью, управлявшей учебными и образовательными учреждениями, вся власть должна была быть передана на места. В декрете определялись

* Работа выполнена под руководством Белицкой М.А., кандидата исторических наук, доцента кафедры отечественной истории и историко-краеведческого образования ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

и задачи комиссии, которой надлежало стать связующим звеном, решавшим возникавшие проблемы в материальной, идейной и моральной сферах. Председателем Государственной комиссии был назначен Анатолий Васильевич Луначарский.

В результате работы данной комиссии был подготовлен проект реформирования системы образования, в котором были закреплены основные принципы и задачи советского правительства в области народного образования. С данным проектом А.В. Луначарский обратился к общественности. Основные принципы, на которые предлагалось ориентироваться при разработке государственных законопроектов относительно образования, звучали следующим образом: всеобщее обязательное начальное обучение, общедоступность школы всех ступеней, безусловная светскость школы, высокий бюджет образования, демократизация народного образования, учет местных и национальных особенностей, привлечение педагогов к обсуждению всех вопросов строительства новой школы [5, с. 137–138].

Большевики, пришедшие к власти, определили особую роль системы образования для проведения советской идеологии в массы. В первую очередь для этого необходимо было отделить церковь от государства. В связи с чем, в декабре 1917 г. было опубликовано Постановление Комиссариата по народному просвещению «О передаче дела воспитания и образования из духовного ведомства в ведение Комиссариата по народному просвещению» [11, с. 129]. Данное постановление закрепляло переход церковно-приходских школ в ведение Министерства народного просвещения. Таким образом, все церковно-приходские школы преобразовывались в светские. Реформированию поддались также и церковные библиотеки. Все пособия, ценности, ценные бумаги должны были быть переданы в ведение Комиссариата по народному просвещению.

Следующим шагом утверждения светских начал в образовательной системе стал принятый и подписанный В.И. Лениным в январе 1918 г. декрет Совета Народных Комиссаров (СНК) «О свободе совести, церковных и религиозных обществах» [4]. Данный декрет провозглашал полное отделение церкви от государства и школы. Также была объявлена свобода совести, отменялись всякие ограничения и привилегии, связанные с принадлежностью к тому или иному вероисповеданию. Декрет не допускал преподавания религиозных вероучений во всех государственных и общественных, а также частных учебных заведениях, где преподавали общеобразовательные предметы. Этим декретом устранялось влияние церкви на молодое поколение. Так, например, в Царицыне отмена преподавания «Закона Божия» обсуждалось еще до выхода декрета об отделении церкви от государства (октябрь – декабрь 1917 г.) [10].

Ещё одним принципом, на котором основывалась советская система образования, становилось искоренение гендерного подхода в образовании. Постановление Наркомпроса в мае 1918 г. вводило совместное обучение мужчин и женщин. 5 июня 1918 г. был принят декрет СНК о передаче в ведение Народного комиссариата по просвещению всех учебных и общеобразовательных учреждений и заведений [11, с. 538]. Сосредоточение всех общеобразовательных и профессиональных учебных заведений в ведении Наркомпроса обеспечивало единство реформы образования.

Понимая всю глобальность предстоящих реформ в государстве, большевики были вынуждены приступить к реформированию школьного образования уже в первые годы установления своей власти, т. к. для зарождающегося Советского государства были необходимы кадры нового образца, которые должны были воспитываться с раннего детства. В связи с чем, 25 августа 1918 г. состоялся I Всероссийский съезд по просвещению, на котором обсуждались приоритеты и направления реформирования непосредственно школьного образования.

Для воспитания современного на то время общества и человека необходимо было ликвидировать старую школу, но в ней оставался старой закалки педагогический состав. Он был недоволен проводимой политикой большевиков по отношению к образованию, поэтому нужно было заинтересовать учительство в проведении реформирования образования. Для этого были найдены свободные комнаты

и здания, которые были оборудованы всем необходимым для полноценного процесса обучения, поднята заработная плата преподавательскому составу. Целенаправленно поднимался авторитет учителя в обществе и педагогические кадры стали возвращаться в школы [9, с. 5–14].

В результате обсуждений и острых дискуссий были намечены основные аспекты реформы, которые обсуждались на I Всероссийском съезде по просвещению. В ходе его заседаний была одобрена новая система школьного образования в РСФСР с двумя ступенями: I ступень – начальная 5-летняя (4-летняя с 1923 г.), II ступень – средняя общеобразовательная в составе 6–9-х классов (5–9-х классов с 1923 г.; 5–10 классов с 1929 г.). II ступень школьного образования делилась на два центра: в состав первого входили программы 5, 6 и 7-х классов, второй включал в себя 8–9-е классы. На базе I ступени (начальная школа) и первого центра школы II ступени была создана семилетняя общеобразовательная школа. Базой для школ низшего профессионального образования была школа I ступени, которая включала в себя профшколы, учебно-производительские мастерские и т. п. Семилетняя школа выступала базой для средних и профессионально-технических учебных заведений, таких как индустриальные техникумы, педагогические, сельскохозяйственные и т. п. Самая старшая ступень школьного образования – 9-ти летняя школа – служила основой для дальнейшего обучения в высших учебных заведениях. Данный шаг в системе образования ликвидировал разнотипность общеобразовательных школ, которые существовали до событий Октября 1917 г. [Там же, с. 17].

После создания качественно новой системы школьного образования, советское руководство приступило к последовательному закреплению утвержденных приоритетов развития образования через действовавшие органы управления образованием и предприняло ряд детальных мер, направленных на ускорение процесса реформирования образовательной системы. Так, например, были приняты новые правила орфографии, т. к. старые были трудны для написания, произношения и запоминания, тем самым тормозили процесс школьного обучения. В октябре 1918 г. был принят декрет о введении новой орфографии [11, с. 1020–1021], который сыграл огромную роль в улучшении работы школы и облегчении работы учителей. Декрет ввел новые правила правописания, разработанные Народным Комиссариатом Просвещения. В школах начали уделять все больше времени развитию речи, классическим и художественным произведениям: был сформирован и специальный комитет по созданию письменности у народов, не имевших ее; вводилась временная мера по латинизации алфавитов тюркских и монгольских языков народов СССР, которая облегчила овладение взрослыми учащимися навыками чтения и письма. Вследствие чего в образовательный процесс были введены национальные меньшинства, которые имели возможность изучать историю своего народа.

В течение всего 1918 г. под руководством А.В. Луначарского, Н.К. Крупской и П.Н. Лепешинского в Государственной комиссии по просвещению шли обсуждения и разработка «Основных принципов единой трудовой школы» и «Положения об Единой Трудовой Школе Российской Социалистической Федеративной Советской Республики» [Там же, с. 1020–1021]. 16 декабря 1918 г. они были опубликованы под названием «Декларация о единой трудовой школе», которая стала ещё одним знаковым документом, определявшим направления государственной образовательной политики. В данной декларации говорилось о построении новых программ, в которых должен был быть заложен принцип организации учебного материала на основе общественно-трудовой деятельности. Теперь в организации и содержании методической работы было важно учитывать интересы учащихся, их активность, самореализацию, творческие способности. Огромную роль в воспитании подрастающего поколения стали отводить детскому физическому труду, который выражался в следующих формах: работа на пришкольном участке, самообслуживание учащихся в школе, производственный труд, развивались различные виды ремесленного труда. Всестороннему развитию личности учащихся придавалось особенное внимание. Особая роль в «Декларации о единой трудовой школе» отводилась демократизации школы, ее общедоступности и бесплатности. Именно через эстетическое воспитание и демократизацию учеб-

ного процесса большевики пытались достичь поставленных задач по воспитанию личности, способной реализовывать интересы Советского государства.

В декабре 1919 г. был принят ещё один документ, закреплявший новые приоритеты развития в сфере образования, – Декрет Совета Народных Комиссаров «О ликвидации безграмотности среди населения РСФСР» [3]. Ликвидация неграмотности рассматривалась как неперемное условие для обеспечения всему населению возможностей сознательного участия в политической и хозяйственной жизни страны. Данный декрет предусматривал полную ликвидацию безграмотного Советского населения в возрасте от 8 до 50 лет, которые не умели читать и писать на родном языке. Обучение грамоте становилось обязательным для всех на родном или русском языке по выбору.

В ноябре 1921 г. в связи с усилением контроля над процессом реформирования системы образования было принято постановление «О связи партийных организаций с органами народного образования» [8, с. 20]. Оно закрепляло в себе следующее: для осуществления контроля над учебными заведениями предлагалось выдвинуть из членов партии людей, которые занимали руководящие должности в системе народного образования. Все мероприятия согласовывали с партийным руководством и проводили отчетность о работе школьных учреждений. Также в постановлении говорилось о том, что в делах школы, библиотечных советах и комитетах по содействию образованию было необходимо участие коммунистов. Большевики понимали, что будущих кадров советской политики необходимо воспитывать с самых ранних ступеней образования, поэтому партийное влияние стало основой для формирования кадров советской власти. С целью решения поставленных задач партия направила своих обученных людей для работы в органах народного образования.

Логическим завершением первого этапа государственной образовательной политики стало Постановление от 31 августа 1925 г. о введении в РСФСР всеобщего начального обучения и построении школьной сети [7, с. 105–106], которое закрепляло приоритеты и направления реформирования системы образования, определённые в 1917 – начале 1920-х гг.

Таким образом, из всего вышесказанного можно сделать вывод, что государственная политика в отношении образования в 1917–1920-е гг. была направлена на реорганизацию основ образовательной системы, существовавшей в предыдущие годы, в корне изменила её сущность, цели и направление. В эти годы был заложен законодательный фундамент руководства системой образования, определены приоритеты её развития на долгие последующие годы.

Образование становилось главным инструментом воспитания. Данный процесс был взят под строгий контроль партийных органов. Вследствие общественных дискуссий, было разработано и подготовлено множество декретов и постановлений, послуживших основой для определения курса образовательной политики. Среди них: «О передаче дела воспитания и образования из духовного ведомства в ведение Комиссариата по народному просвещению», «О свободе совести, церковных и религиозных обществах», «О ликвидации безграмотности», «О введении новой орфографии» и многие другие. Данный период государственной политики носил демократический характер, определил систему контроля и управления за образованием, была разработана и внедрена в практику новая концепция построения «нового человека и общества».

Необходимо отметить, что наряду с разработкой принципов и направлений реформирования системы образования в Советской России, параллельно шёл процесс реализации постановлений, что придавало данному процессу стихийный характер. Непосредственно на практике определялись положительные и отрицательные стороны предпринятых мер, осуществлялась их корректировка.

Первый этап деятельности советской власти решил задачи по разработке и принятию новой системы образования в Советском государстве, заложил основные аспекты воспитания советского гражданина и провозгласил всеобщее бесплатное начальное обучение, что говорило о плавном переходе ко всеобщему обязательному образованию.

Литература

1. Ашенова Т. М. Формирование системы законодательства об образовании в советской России в 1917–1930 гг.: дис. ... канд. юр. н. Омск, 2015.
2. Белицкая М.А. Формирование профессорско-преподавательского состава в вузах Нижнего Поволжья в 1930-е годы // Изв. Волгогр. гос. пед. ун-та. Сер.: Исторические науки. 2015. № 8. С. 184–188.
3. Декрет СНК о ликвидации безграмотности среди населения РСФСР. 26 декабря 1919 г. ГАРФ. Ф. Р–130. Оп. 2. Д. 1. Л. 38–40 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rusarchives.ru/statehood/08-41-dekret-bezgramotnost-1918.shtml> (дата обращения: 19.02.18).
4. Декрет СНК о свободе совести, церковных и религиозных обществах. 20 января 1918 г. ГАРФ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 5212. Л. 1–5 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rusarchives.ru/projects/statehood/08-33-dekret-svoboda-sovesti-1918.shtml> (дата обращения: 19.02.18).
5. Луначарский А.В. о народном образовании / под ред. Н.К. Гончарова. М.: Академия педагогических наук РСФСР. 1958.
6. Новиков С.Г., Забелинская О.С. Разработка А.В. Луначарским идеала «Нового человека»: ретроспективный взгляд // Учебный эксперимент в образовании. 2011. № 4. С. 10–14.
7. О введении в РСФСР всеобщего начального обучения и построении школьной сети. Декрет ВЦИК и СНК РСФСР 31 августа 1925 г. // Народное образование в СССР. М., 1974.
8. О связи партийной организации с органами народного образования. Циркуляр УКРКП(б) от 4 ноября 1921 г. // Народное образование в СССР: сб. документов 1917–1973 гг. М., 1954.
9. Протоколы I Всероссийского съезда по просвещению, созванного Наркомпросом в Москве 25 августа 1918 г. М., 1919.
10. Синельников С.П. «Школа и государство перестали быть оплотом нравственности и морали»: Отмена и запрещение религиозного образования в школах Царицынской губернии в 1917–1925 годах [Электронный ресурс] // Церковно-Научный Центр «Православная Энциклопедия» URL: <http://www.sedmitza.ru/lib/text/2666194/> (дата обращения: 19.02.18).
11. Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917–1918 гг. Управление делами Совнаркома СССР. М., 1942.

YULIA MALAKHOVA

Volgograd State Socio-Pedagogical University

THE FORMATION OF THE PRIORITIES OF STATE EDUCATIONAL POLICY IN THE SOVIET STATE IN 1917–1920S

*The article deals with the main directions and priorities of state educational policy in the Soviet state in 1917–1920s.
The stages and factors of its evolution are characterized.*

Key words: *state policy, education, decree, resolution, education reformation.*